

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгерская армія въ 1906 году.

Вредное воздѣйствіе политической неурядицы на устройство военныхъ силъ Австро-Венгріи. — Развитие идеи дуализма въ военной области. — Вліяніе парламентскаго кризиса на укомплектованіе, организцію и обученіе военныхъ силъ имперіи. — Разрѣшеніе политическаго кризиса. — Главныя задачи, разрѣшаемыя въ настоящее время австро-венгерскимъ высшимъ военнымъ управленіемъ. — Заключение.

Военныя силы Австро-Венгріи находились въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ въ весьма странномъ положеніи, едва-ли не единственномъ въ исторіи европейскихъ вооруженныхъ силъ. Венгрія, въ своемъ стремленіи къ полной политической самостоятельности, не довольствуется уже, какъ извѣстно, отдѣленіемъ своего ландвера отъ соответствующей категоріи австрійскихъ войскъ, а хочетъ имѣть и свою отдѣльную полевую армію. Понимая, что дѣло это не можетъ быть сдѣлано сразу, она идетъ къ цѣли постепенно, но въ высокой степени систематично. Идея дуализма въ военной области съ каждымъ годомъ получаетъ въ Австро-Венгріи болѣе полное осуществленіе. Проявляясь иногда въ частныхъ, второстепенныхъ мѣропріятіяхъ, въ подробностяхъ, значеніе которыхъ выясняется лишь при разсмотрѣніи ихъ въ связи съ другими тождественными явленіями, она, тѣмъ не менѣе, все болѣе расширяется и крѣпнеть. Время отъ времени, однако, венгры мѣняють тактику и сразу предъявляютъ крупныя требованія, считая, что обстоятельства достаточно созрѣли, чтобы идея дуализма могла сдѣлать новый крупный шагъ къ полному своему осуществленію. Такъ именно и случилось въ 1903 г., когда венгерскими патріотами были подняты вопросы о командномъ языкѣ, о зна-

менахъ и эмблемахъ, присвоенныхъ частямъ обще-имперской короны. Венгрія захотѣла отдѣлиться по всемъ этимъ вопросамъ отъ Австрій, захотѣла имѣть свой національный командный языкъ, свои национальныя знамена и эмблемы. На требованія эти императоръ, естественно, отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. Тогда венгерскій парламентъ, въ свою очередь, отказалъ въ утвержденіи смѣты военныхъ расходовъ и въ назначеніи численности контингента новобранцевъ на пополненіе венгерскихъ частей обще-имперской арміи и венгерскаго ландвера. Такимъ образомъ, создалось положеніе, тяжело легшее на всю дѣятельность вооруженныхъ силъ имперіи Габсбурговъ.

Въ теченіи двухъ лѣтъ корона тщетно старалась найти почву для соглашенія съ Венгріей. Предлагались различныя планы, дѣлались уступки, но Венгрія продолжала упорствовать. Существующіе законы позволяли коронѣ спасти вооруженныя силы отъ дезорганизации, но не давали возможности вести ихъ по пути дальнѣйшаго развитія. Между тѣмъ, не говоря уже о томъ, что всякая остановка въ развитіи является шагомъ назадъ, кризисъ случился какъ разъ въ то время, когда правительство задумало значительныя усовершенствованія въ устройствѣ, какъ сухопутныхъ войскъ, такъ и военнаго флота. Не располагая ни потребнымъ для этой цѣли контингентомъ новобранцевъ, ни нужными кредитами, правительство вынуждено было выжидать болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ для осуществленія своихъ плановъ.

Въ видахъ предохраненія сухопутныхъ силъ отъ дезорганизации надлежало, прежде всего, обезпечить имъ необходимое укомплектованіе. Австрійскія законодательныя учрежденія послѣдовательно разрѣшили правительству призывать подъ знамена ту часть новобранцевъ для обще-имперской арміи, ландвера и военнаго флота, которая приходилась по разберткѣ на долю населенія земель австрійской короны. Съ этой стороны правительство не испытывало никакихъ затрудненій, но этого все таки было недостаточно и не только потому, что вторая половина сухопутныхъ и морскихъ силъ оставалась безъ нормальнаго укомплектованія, но также и вслѣдствіе потребности въ добавочномъ контингентѣ для проектированныхъ новыхъ формированій. Въ Австро-Венгріи численность всего ежегоднаго контингента устанавливается, какъ извѣстно, основнымъ военнымъ закономъ и измѣненіе опредѣленной въ немъ цифры возможно лишь указаннымъ въ приказѣ порядкомъ. Австрійскій рейхсратъ принималъ законопроекты о ежегодномъ контингентѣ, представляемые правительствомъ, но только въ прежней численности; правительству, между тѣмъ, нужны были болѣе многочисленные контингенты для проектированнаго усиленія артилеріи и нѣкоторыхъ другихъ категорій войскъ. Пересмотръ же основнаго военнаго закона, существовавшего въ то время положеніи дѣлъ, былъ, разумѣется, невозможенъ. Призывъ новобранцевъ насе-

ленія земель австрійской короны не развязывалъ, слѣдовательно, рукъ правительству для реформъ и въ той части вооруженныхъ силъ имперіи, которая получала укомплектованіе нормальнымъ порядкомъ.

По отношенію къ Венгріи вопросъ о пополненіи сухопутныхъ и морскихъ силъ былъ разрѣшаемъ слѣдующимъ образомъ. Прежде всего на службу зачислялись лица призывнаго возраста, добровольно явившіяся къ отбыванію воинской повинности. Затѣмъ, основываясь на 18-й статьѣ основнаго военнаго закона, императорское повеленіе призвало на службу лицъ рекрутскаго запаса двухъ послѣднихъ возрастовъ. Наконецъ, недостающая часть новобранцевъ была пополнена оставленіемъ на службѣ нижнихъ чиновъ, отбывшихъ установленный срокъ и подлежащихъ перечисленію въ запасъ. Эти три источника составили контингентъ, по численности равный законному контингенту Венгріи. Не лишены интереса нѣкоторыя подробности распределенія образовывавшихся такимъ порядкомъ контингентовъ. Кавалерійскіе полки пополнялись нижними чинами пѣхоты втораго года службы, причѣмъ на каждый полкъ назначалось не свыше 300 человекъ. 15-й обозный дивизионъ получилъ боснійско-герцеговинскихъ солдатъ. Во все остальные войска и учрежденія были зачислены люди рекрутскаго запаса.

Благодаря этимъ средствамъ правительству удалось сохранить сухопутныя силы имперіи въ прежнемъ составѣ и организаци. Въ текущей годъ общеимперская армія перешла въ составъ 15 армейскихъ корпусовъ, 31 пѣхотной и 5 кавалерійскихъ дивизій. Пѣхота сформировала 467 баталіоновъ, 110 полковъ и 70 бригадъ. Кавалеріи состояло: 252 эскадрона, 42 полка и 18 бригадъ. Въ полевой артилеріи насчитывалось: фздящей—224 батареи, 56 полковъ и 14 бригадъ; конной—16 батареи и 8 дивизионовъ и горной 14 батареи. Крѣпостную артилерію составляли 72 роты, 18 баталіоновъ и 6 полковъ. Пионерныхъ войскъ имѣлось 75 ротъ, образующихъ 15 баталіоновъ; кромѣ того находился трехбаталіонный желѣзнодорожно-телеграфный полкъ. Обозныя войска формировали 101 эскадронъ, 15 дивизионовъ и 3 полка. Наконецъ, санитарныхъ отдѣленій насчитывалось 26. Австрійскій ландверъ имѣлъ слѣдующій составъ: 8 пѣхотныхъ дивизій, 16 пѣхотныхъ бригадъ, 38 пѣх. полковъ, 115 баталіоновъ, 6 кавалерійскихъ полковъ и 39 эскадроновъ. Въ венгерскомъ ландверѣ состояло: пѣхоты—14 бригадъ, 28 полковъ и 94 баталіона; кавалеріи: 4 бригады, 10 полковъ и 60 эскадроновъ. Такимъ образомъ, общій составъ и организациа сухопутныхъ силъ Австро-Венгріи опредѣлялись слѣдующими цифрами: 15 армейскихъ корпусовъ, имѣющихъ 39 пѣхотныхъ и 5 кавалерійскихъ дивизій; пѣхота: 100 бригадъ, 176 полковъ, 676 баталіоновъ; кавалерія: 22 бригады, 58 полковъ,

351 эскадронъ; полевая и крѣпостная артилерія, инженерныя, обозныя и санитарныя войска—въ приведенномъ выше составѣ.

Численность австро-венгерскихъ сухопутныхъ силъ видна изъ слѣдующихъ данныхъ: офицеровъ 19,448, нижнихъ чиновъ—342,322, казенныхъ лошадей—66,305, и запряженныхъ орудій—1,048. На общеперсую армію приходится изъ этихъ цифръ: офицеровъ 14,471, нижнихъ чиновъ 286,050, казенныхъ лошадей 59,770 и всѣхъ запряженныхъ орудій. Въ австрійскомъ ландверѣ насчитывалось: 2,679 офицеровъ, 31,676 нижнихъ чиновъ и 2,781 казенная лошадь, а въ венгерскомъ—2,298 офицеровъ, 24,596 нижнихъ чиновъ, и 3,754 лошади.

Въ теченіи разсматриваемаго переходнаго времени военное вѣдомство было лишено возможности формировать новыя войсковыя части, за самыми незначительными исключеніями. Въ теченіи 1905 г., напримѣръ, былъ сформированъ лишь 3-й эскадронъ въ дивизионѣ тирольскихъ конныхъ мѣстныхъ стрѣлковъ, да и это сформированіе произошло за счетъ численнаго состава другихъ войсковыхъ частей, такъ какъ контингентъ новобранцевъ не могъ быть увеличенъ.

Въ организационной области наиболѣе крупное измѣненіе касается устройства высшей командной части въ австрійскомъ ландверѣ. Согласно дѣйствовавшимъ до послѣдняго времени правиламъ, начальники военныхъ округовъ и командующіе расположенными въ этихъ округахъ войсками были въ то же время и командующими ландверными частями и несли отвѣтственность за обученіе этихъ частей и за ихъ боевую готовность; но специальныхъ окружныхъ ландверныхъ командныхъ учреждений не существовало. Въ 1900 г. были образованы ландверныя дивизионныя управления, которымъ, кромѣ войскъ, подчинялись также ландверныя управления и заведенія подлежащихъ округовъ, и къ нимъ перешли, равнымъ образомъ, заботы о мобилизационной готовности всѣхъ управленій, войскъ и заведеній ландвера и ландштурма. Въ прошломъ году корпуснымъ командирамъ была возвращена ихъ прежняя власть надъ ландверомъ. Вслѣдствіе этого, въ каждомъ корпусномъ управленіи былъ образованъ особый отдѣлъ, названный «ландвернымъ отдѣломъ корпуснаго управленія»; отдѣлъ этотъ состоитъ изъ отдѣленій: военного, интендантскаго и другихъ. Начальнику штаба корпуса присвоено названіе и начальника штаба ландвернаго управленія. Наконецъ, ближайшимъ помощникомъ корпуснаго командира по управленію ландверомъ и ландштурмомъ служитъ генералъ, причисленный къ корпусному управленію и обязанный специально вѣдать всѣми дѣлами, имѣющими отношеніе къ мобилизационнымъ названнымъ категорій сухопутныхъ силъ. Столь полное объединеніе высшаго управленія и командованія всѣми составными частями войскъ округа должно отразиться благоприятно на общемъ дѣлѣ подготовки къ войнѣ даннаго корпуса, съ его полевыми, резервно-

полевыми и мѣстными войсками, и многочисленными учрежденіями и заведеніями.

Ближайшимъ послѣдствіемъ восстановленія прежней власти корпусныхъ командировъ надъ ландверомъ явилось соответствующее сокращеніе круга дѣятельности дивизионныхъ начальниковъ ландвера, которые стали пользоваться тѣми же правами и исполнять тѣ же обязанности, какъ и начальники дивизій общеперской арміи. Въ мирное время въ составъ дивизій, кромѣ ландверныхъ пѣхотныхъ полковъ, включены и конныя войсковыя части ландвера, причѣмъ по дѣламъ, относящихся до офицерскаго персонала и обученія, начальники дивизій входятъ въ соглашенія съ инспекторомъ ландверной кавалеріи. На обязанности дивизионныхъ управленій лежитъ также инспектированіе въ отношеніи тактическаго обученія, общаго руководства и маневрированія тѣхъ дивизионныхъ артилерійскихъ полковъ, которые по боевому распisanію войскъ приданы ландвернымъ дивизіямъ. Дивизионное управленіе состоитъ изъ отдѣленія генеральнаго штаба (одинъ штабъ и два [оберъ-офицера), дивизионнаго интендантства и дивизионнаго врача. Ландверныя дивизіи обозначаются по номерамъ, а не по мѣстамъ расположенія ихъ управленій, какъ было до сихъ поръ.

Не менѣе серьезно отразился парламентскій кризисъ и на обученіи войскъ. Исключительныя мѣры, принятыя для пополненія венгерскихъ частей общеперской арміи и гонведа, нарушили нормальный ходъ подготовки очередныхъ возрастовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комплектуемая Венгріей войска не призывались къ участию въ большихъ маневрахъ. Взамѣнъ того весьма широкое развитіе получили строевыя упражненія военнообязанныхъ, не состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Въ прошломъ году въ общеперсую армію было призвано для упражненій: въ пѣхотныя части—240,600 чел., въ кавалерійскія—8,400 чел., въ полевую артилерію—9,400 чел., въ крѣпостную артилерію—5,600 чел., въ пѣхотныя войска—5,700 чел., въ желѣзнодорожный и телеграфный полкъ—2,300 чел., въ обозныя войска—6,000 чел., въ санитарныя части—2,950 чел. и, кромѣ того, 4,900 офицеровъ резерва. Въ каждый пѣхотный полкъ призывалось для упражненій по 800 резервистовъ, а въ егерскіе баталіоны—по 200 резервистовъ, преимущественно для участія въ осеннихъ маневрахъ. Продолжительность призыва опредѣлялась въ 13 дней. Призывъ резервистовъ на укомплектованіе частей взаменъ новобранцевъ производился по смѣнно, каждый разъ на 28 дней. Въ австрійскомъ ландверѣ было призвано: въ пѣхотныя части—1,380 офицеровъ и 91,540 ниж. чин., въ конныя части—96 офицеровъ, 3,743 ниж. чин. и 4,435 лошадей; призывъ продолжался четыре недѣли.

Многочисленныя стрѣлковыя школы австро-венгерской арміи продолжали развивать свою дѣятельность. Къ существующимъ курсамъ

прибавился новый, пѣхотно-телеграфный, гдѣ въ теченіи девяти мѣсяцевъ обучалось нѣсколько офицеровъ и унтеръ-офицеровъ пѣхотныхъ частей. Объ измѣненіяхъ, произведенныхъ въ устройствѣ военной академіи, было уже сказано въ «Военномъ Сборникѣ». На штабъ-офицерскомъ курсѣ ландвера учрежденъ параллельный классъ, а высшіе офицерскіе курсы ландвера, назначенные для дальнѣйшей подготовки субалтернъ-офицеровъ, упразднены; впредь офицеры эти будутъ готовиться въ корпусныхъ офицерскихъ школахъ обще-имперской арміи.

Подъ руководствомъ начальника генеральнаго штаба фельдцейхмейстера барона Бека были произведены двѣ поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба: въ Крайшъ и въ сѣверной Богеміи. Кромѣ того, состоялось нѣсколько небольшихъ поѣздокъ подъ руководствомъ штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба.

Большіе маневры происходили въ прошломъ году въ Богеміи; въ нихъ участвовали 8-й и 9-й корпуса, а также 4-я пѣхотная дивизія и 10-я кавалерійская бригада 2-го корпуса, 21-я и 22-я ландверныя пѣхотныя дивизіи. Затѣмъ въ южномъ Тиролѣ происходили большіе горные маневры, выполненные войсками 14-го корпуса и 88-й мѣстной стрѣлковой бригады. Въ остальныхъ корпусахъ лѣтнія строевыя занятія закончились дивизионными двухсторонними маневрами.

Извѣстное значеніе для обученія войскъ имѣетъ изданіе новой стрѣлковой инструкціи для пѣхотныхъ и егерскихъ войскъ, новаго строевого устава для обозныхъ войскъ и инструкціи для оптического сигнализированія.

Относительно вооруженія и снаряженія войскъ правительству удалось сдѣлать въ прошломъ году весьма серьезный шагъ къ достиженію давно уже преслѣдуемой имъ цѣли. Делегации разрѣшили военному министерству израсходовать отъ 400 до 450 миліоновъ кронъ¹⁾ въ качествѣ чрезвычайнаго кредита на перевооруженіе артилеріи и заготовленіе болѣе совершенныхъ образцовъ разныхъ предметовъ военно-матеріальной части. Хотя вслѣдствіе парламентскаго кризиса разрѣшеніе это и не могло получить полнаго практическаго примѣненія, но все-таки оно развязало военному вѣдомству руки и позволило ему приступить къ дѣлу. Въсѣтъ съ тѣмъ въ прошломъ году былъ, наконецъ, разрѣшенъ вопросъ и о технической сторонѣ перевооруженія артилеріи. Попытки замѣнить устарѣлую матеріальную часть австро-венгерской артилеріи, принятую еще въ 1875 г., начались уже давно, именно, въ 1892 г. Однако, борьба между различными системами затянулась настолько, что только въ 1904 г. былъ проектированъ такой образецъ полевой пушки, который признанъ наиболѣе удовлетворяющимъ современнымъ требованіямъ. По изго-

товленія потребнаго количества новыхъ пушекъ были произведены всестороннія испытанія, приведшія къ окончательному принятію ихъ на вооруженіе полевой артилеріи. Пушки эти извѣстны подъ названіемъ «образца 1904 г.».

Вмѣстѣ съ перевооруженіемъ артилеріи ожидается и принятіе новой организациі для войскъ этого рода оружія. Насколько извѣстно, полевая артилерія будетъ сведена въ полки по два дивизиона въ каждомъ; въ дивизионѣ предположено три батареи, а въ батареѣ шесть орудій и девять зарядныхъ ящиковъ.

Въ прошломъ году было приступлено также къ вооруженію 3-хъ и 4-хъ батарей корпусныхъ артилерійскихъ полковъ легкими полевыми гаубицами образца 1899 г. и принята для горныхъ батарей узкоколейная полевая гаубица.

Финансовое положеніе Австро-Венгріи въ 1905 г. опредѣлялось слѣдующими данными: общіе расходы имперіи составляли: расходы королевствъ и земель, посылающихъ представителей въ рейхстагъ—1.776,326,654 кронъ; расходы земель венгерской короны—около 1.190,155,015 кронъ, и расходы Босніи и Герцеговины—51.362,793 кронъ. Всего 3.017.844,462 кронъ. Относительно расходовъ земель венгерской короны надо замѣтить, что бюджетъ на 1905 г. въ венгерскомъ парламентѣ не обсуждался и поэтому въ Венгріи дѣйствовала финансовая смѣта 1904 г., превысить которую правительство не могло.

Изъ общей суммы расходовъ было ассигновано: обще-имперской арміи 316.659,175 кронъ, военному флоту 51.271,410 кронъ, австрийскому ландверу 45.603,700 кронъ, венгерскому ландверу 40,515,957 кронъ, и на военные расходы окупационныхъ провинцій 6.361,800 кронъ. Общій итогъ расходовъ на вооруженныя силы составляетъ 459.412,042 кронъ.

Затѣмъ правительствомъ былъ потребованъ чрезвычайный кредитъ на военныя надобности. По смѣтѣ сухопутнаго вѣдомства требовалось: 10 миліоновъ кронъ на заготовленіе новыхъ предметовъ снаряженія по сроку 1904 г. и 78 миліоновъ кронъ по сроку 1905 г. на тотъ же предметъ и на заготовленіе новой матеріальной части полевой артилеріи. Морское вѣдомство испрашивало 62.676,000 кронъ, подлежащихъ расходованію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на дальнѣйшее развитіе флота и морскихъ учреждений. Чрезвычайные кредиты эти хотя и были разрѣшены делегациями, но относительно покрытія ихъ правительство не вносило въ парламентъ соответствующихъ законопроектовъ, вслѣдствіе чего была израсходована лишь часть общей суммы кредитовъ. Чрезвычайные кредиты не включены въ приведенныя выше цифры военныхъ расходовъ. Такимъ образомъ, парламентскій кризисъ весьма неблагоприятно отразился и на денежныхъ средствахъ военнаго и морскаго вѣдомствъ.

¹⁾ Крона=39 коп.

Текущій годъ засталъ вооруженныя силы Австро-Венгрии въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи. Нормальныя условія все еще не наступали и какъ военное, такъ и морское вѣдства испытывали всевозможныя затрудненія въ своей дѣятельности. Правительство сознало необходимость поскорѣ положить конецъ этой неопредѣленности; оно пошло на разныя уступки; Венгрія то же уменьшила свои требованія, и въ результатѣ кризисъ былъ устраненъ.

Въ условіяхъ состоявшагося соглашенія, между прочимъ, значилось, что венгерскій парламентъ въ теченіе двухъ ближайшихъ лѣтъ не долженъ поднимать военныхъ вопросовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ соглашался принять планъ покрытія разрѣшенныхъ делегаціями чрезвычайныхъ кредитовъ, немедленно разрѣшить нормальные контингенты новобранцевъ и нормальные военные и морскіе бюджеты на 1905 и 1906 г. Австрійская военная печать отнеслась къ этимъ условіямъ «мирнаго договора» съ Венгріей, какъ она назвала актъ соглашенія, довольно сдержанно. Высказывались сомнѣнія въ томъ, что Венгрія выдержитъ до осени 1908 г. и не станетъ снова агитировать по вопросамъ о командномъ языкѣ, о знаменахъ и о другихъ, способныхъ возбудить политическую рознь между обѣими половинами монархіи. Неудовольствіе возбуждало также и то обстоятельство, что Венгрія обязалась разрѣшить контингенты лишь нормальной численности, между тѣмъ военному вѣдству нуженъ усиленный контингентъ, болѣе многочисленный, безъ чего оно не можетъ выполнить настоятельно необходимыхъ плановъ формировація новыхъ частей. Въ общемъ, по опіикѣ мѣстной военной печати, соглашеніе отнюдь не развязывало рукъ военному вѣдству, и хотя возвращало армию въ прежнія условія для ея дѣятельности, но условія эти уже перестали быть нормальными.

Переворуженіе, переформированіе и усиленіе полевой артилеріи—эти три задачи обращаютъ на себя въ настоящее время главное вниманіе австро-венгерскаго высшаго военнаго управленія. Реализація займа на покрытіе чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ позволить приступить къ массовому изготовленію новыхъ полевыхъ пушекъ. Весьма вѣроятно, что первая выдача войскамъ новыхъ орудій послѣдуетъ еще передъ маневрами текущаго года, а перевооруженіе всей полевой артилеріи будетъ окончено въ 1908 г. Результатъ этотъ считается наиболѣе цѣннымъ послѣдствіемъ соглашенія съ Венгріей и, повидимому, ради его достиженія и были сдѣланы уступки въ вопросѣ о численности новобранцевъ. Если къ этому результату присоединить перевооруженіе легкими полевыми гаубицами также 1-хъ и 2-хъ батарей корпусныхъ артилерійскихъ полковъ, то успѣхи, достигнутые австро-венгерскою артилеріей въ дѣлѣ снабженія ея новой матеріальной частью, представляются во всей ихъ значительности.

Переформированіе артилеріи, напротивъ, продолжаетъ оставаться въ проектѣ уже потому, что оно тѣсно связано съ новыми формироваціями, для которыхъ пока не имѣется необходимаго личнаго состава. Разумѣется, ничто не мѣшаетъ высшему военному управленію усилить полевую артилерію насчетъ войскъ другихъ родовъ оружія, но это поведетъ къ сокращенію уже и безъ того слабаго численнаго состава частей. Вѣроятно, военное министерство, при всемъ нежеланіи прибѣгать къ такой мѣрѣ, все-таки будетъ вынуждено усилить полевую артилерію этимъ способомъ. Переворуженіе корпусныхъ артилерійскихъ полковъ легкими гаубицами окончательно превратило эти полки въ гаубичные и создало необходимость скорѣйшей замѣны ихъ новыми. По проекту, мѣсто гаубичныхъ полковъ въ общей организаціи полевой артилеріи должны занять тѣ изъ дивизионныхъ артилерійскихъ полковъ, которые назначены для ландверныхъ дивизій, а эти послѣднія получаютъ свою спеціальную ландверную артилерію. Вопросъ объ этомъ былъ поднятъ еще въ 1904 г., но пока корпусные полки не получили гаубицы съ разрѣшеніемъ его можно было ждать; теперь же сформированіе ландверной артилеріи стало дѣломъ весьма срочнымъ.

Не трудно видѣть, какія существенныя выгоды принесетъ это мѣропріятіе ландверу, какъ въ организаціонномъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи. Ландверные артилерійскіе полки войдутъ въ составъ соответствующихъ дивизій, боевые роды оружія которыхъ получаютъ, такимъ образомъ, уже въ мирное время вполнѣ законченное устройство. Медленный процессъ превращенія этихъ мѣстныхъ войскъ, первоначально предназначенныхъ исключительно для второстепенныхъ оборонительныхъ операцій, въ полевые войска, способныя дѣйствовать наравнѣ съ войсками обще — имперской арміи, наконецъ, завершится. Послѣдовавшее въ текущемъ году увольненіе отъ дѣйствительной службы бывшаго Главнокомандующаго австрійскимъ ландверомъ эрцгерцога Райнера дало мѣстной военной печати поводъ окинуть ретроспективнымъ взглядомъ путь, пройденный этой категоріей сухопутныхъ силъ имперіи, отмѣтить достигнутые результаты и указать на ближайшія очередныя реформы. Вмѣсто 89 слабыхъ баталіонныхъ кадровъ, образованныхъ въ 1868 г., австрійскій ландверъ насчитываетъ въ настоящее время 36 пѣхотныхъ и 2 мѣстныхъ тирольскихъ полка, всѣ — за исключеніемъ одного четырехбаталіоннаго полка—по три баталіона. Общее число ландверныхъ баталіоновъ доходитъ до 115, а когда будетъ завершено начатое переформированіе четырехбаталіоннаго полка въ два трехбаталіонныхъ полка, то ландверныхъ полковъ будетъ 39, имѣющихъ 117 баталіоновъ. Каждому баталіону присвоенъ мирный составъ 22 офицера и подпрапорщика и, по крайней мѣрѣ, 206 нижнихъ чиновъ; нѣкоторые баталіоны имѣютъ усиленный мирный составъ и часть такихъ ба-

таліоновъ сильнѣе по численности баталіоновъ обще-имперской арміи. Въ періодъ военного призыва для строевыхъ упражненій численность баталіоновъ доходитъ до 460 человекъ, а во время осеннихъ упражненій—даже до 550 человекъ. Наличный составъ образуютъ нижніе чины двухлѣтней службы, а большинство унтеръ-офицеровъ служатъ три года и болѣе. Всѣ офицеры мирнаго состава профессиональные военные, а въ мобилизованныхъ баталіонахъ профессиональными офицерами замѣщаются всѣ должности, начиная съ поручичьихъ. Зачисленные въ ландверъ нижніе чины отбываютъ, кромѣ двухлѣтней дѣйствительной службы, пять учебныхъ сборовъ по четыре недѣли каждый; нижніе чины, зачисляемые на два года въ ландверъ изъ резерва обще-имперской арміи, призываются въ учебные сборы одинъ разъ, на четыре недѣли; нижніе чины запаса новобранцевъ ландверныхъ пѣхотныхъ войскъ (40% ежегоднаго контингента, какъ и въ обще-имперской арміи) проходятъ восемь—недѣльный курсъ первоначальнаго обученія, а затѣмъ отбываютъ три сбора, по четыре недѣли каждый; кромѣ того, въ случаѣ надобности, они призываются на дѣйствительную службу для покрытія убыли въ штатномъ составѣ частъ. Такимъ образомъ, изъ состава пѣхоты ландвера ежегодно призывается въ сборы до 90,000 чел.

Ландверная кавалерія начала свое существованіе въ составѣ 25 эскадроновъ, значащихся къ тому же лишь на бумагѣ, причемъ люди этихъ эскадроновъ состояли на учетѣ въ пѣхотныхъ частяхъ, и двухъ, кадровыхъ ротъ тирольскихъ конныхъ стрѣлковъ. Теперь ландверную кавалерію образуютъ: шесть ландверныхъ уланскихъ полковъ, по шести эскадроновъ и по одному конно-піонерному взводу въ каждомъ (а въ военное время, кромѣ того, одинъ или два штабныхъ взвода и известное число запасныхъ частей), дивизіонъ конныхъ тирольскихъ мѣстныхъ стрѣлковъ въ три эскадрона, и эскадронъ конныхъ далматинскихъ стрѣлковъ, всего 40¹/₄ эскадроновъ, по 69 чел. строевыхъ въ каждомъ. И въ кавалеріи, какъ и въ ландверныхъ пѣхотныхъ войскахъ, нижніе чины, прямо зачисляемые въ эту категорію сухопутныхъ силъ, служатъ подъ знаменами два года, а унтеръ-офицеры и по семи сверхсрочныхъ на эскадронъ (для выѣздки ремонта) три года и болѣе. Число учебныхъ взводовъ для запасныхъ ландверной кавалеріи установлено то же, что и для запасныхъ пѣхоты, а продолжительность каждого сбора опредѣлена въ 30 дней. Весь конскій составъ по штатамъ мирнаго и военного времени выѣзженъ и въ періодъ осеннихъ маневровъ эскадроны выступаютъ въ поле, имѣя по 121—130 всадниковъ. Относительно дальнѣйшаго развитія ландверной кавалеріи приняты мѣры къ сформированію двухъ новыхъ полковъ, состоящихъ въ усиленіи численнаго состава существующихъ эскадроновъ, въ построикѣ и приспособленіи необхо-

димыхъ помѣщеній и т. д. Обученныхъ людей для сформированія запасныхъ и другихъ частей имѣется уже избытокъ.

При такомъ состояніи австрійскаго ландвера и при еще большей законченности устройства венгерскаго ландвера сформированіе ландверной артилеріи, уже въ мирное время входящей въ составъ высшихъ тактическихъ единицъ ландвера, существенно подниметъ мобилизаціонную и боевую готовность названной категоріи сухопутныхъ силъ Австро-Венгріи. Благодаря этому, организація армейскихъ корпусовъ военного времени можетъ пройти спокойнѣе и быстрѣе, обстоятельство, имѣющее весьма важное значеніе въ виду громоздкости устройства австро-венгерскаго трехдивизионнаго армейскаго корпуса, съ его чрезвычайно многочисленными обозными учрежденіями разныхъ наименованій.

Но вышеизложеннымъ еще не исчерпываются проектируемыя измѣненія въ устройствѣ ландверовъ. По свѣдѣніямъ мѣстной военной печати предполагается мало по малу отдѣлить управленія ландверныхъ округовъ пополненія отъ такихъ же управленій ландштурма. Теперь управленія эти слиты, а впредь каждый округъ пополненія ландштурма получатъ свое отдѣльное управленіе. Благодаря этому, будутъ созданы мирные кадры ландштурма, что тѣмъ болѣе признается необходимымъ, что съ превращеніемъ ландвера въ полевые войска Австро-Венгріи уже не располагаетъ арміей второй линіи, роль которой должна перейти къ ландштурму. Первый разрядъ австро-венгерскаго ополченія образуютъ, какъ извѣстно, старшіе возрасты (отъ 33 до 37 л.), причемъ всѣ люди этого разряда обучены. Поэтому, если первый разрядъ ополченія получить кадры отъ полевой арміи, то онъ будетъ годенъ къ исполненію мѣстной службы не менѣе, чѣмъ ландверъ при прежней его организаціи.

Выше было сказано, что на пополненіе кавалерійскихъ и конно-артилерійскихъ частей обще-имперской арміи, получающихъ укомплектованіе отъ населенія земель венгерской короны, были назначены нижніе чины пѣхоты второго года службы. Въ отношеніи обученія мѣра эта оказалась вполне удачной. Получивъ въ пѣхотѣ военную выработку и усвоивъ военную дисциплину, люди эти проходили курсъ кавалерійскаго обученія несравненно успѣшнѣе, чѣмъ обыкновенные новобранцы, а ихъ основательная стрѣлковая подготовка особенно выдѣлила ихъ изъ общаго контингента кавалеріи. Въ виду этого, военное министерство, не смотря на полученное разрѣшеніе призвать нормальный контингентъ, рѣшило оставить бывшихъ пѣхотинцевъ въ составѣ кавалерійскихъ частей. Вместе съ тѣмъ оно намѣревается примѣнить и въ будущемъ году въ трехъ гусар-

скихъ полкахъ тотъ же способъ пополненія, т. е. зачислять въ кавалерію нижнихъ чиновъ, пробывшихъ годъ въ пѣхотѣ. Надо замѣтить, однако, что выборъ для опыта 4-го, 6-го и 8-го гусарскихъ полковъ былъ сдѣланъ на томъ основаніи, что полки эти комплектуются преимущественно людьми, для которыхъ верховая ѣзда является обычнымъ занятіемъ. Кавалерійское обученіе ихъ представляется, поэтому, дѣломъ сравнительно легкимъ. Быть можетъ, военное министерство, поступило въ этомъ дѣлѣ съ излишней осторожностью, такъ какъ въ 1905 г., пѣхотинцы, не смотря на позднее зачисленіе въ кавалерію (середина января), настолько хорошо усвоили кавалерійскую службу, что венгерскіе полки могли выполнить нормальную программу обученія, т. е. произвести не только бригадные, но и дивизионные маневры.

Подготовка къ горной войнѣ издавна обращала на себя вниманіе австро-венгерскаго высшаго военнаго управленія. Въ нормахъ снабженія австро-венгерскихъ дѣйствующихъ войскъ приняты, какъ извѣстно, три типа: полевой, горный и смѣшанный. Первый изъ этихъ типовъ, естественно, имѣетъ наибольшее примѣненіе; по горному типу организованъ и снабженъ, главнымъ образомъ, 14-й корпусъ, но нѣкоторыя горныя учрежденія, напримѣръ артилерійскія, имѣются и въ другихъ корпусахъ. Смѣшанный типъ примѣненъ къ устройству 15-го, боснійско-герцеговинскаго корпуса, которому придется дѣйствовать на театрѣ, гдѣ горный характеръ мѣстности чередуется съ равниннымъ.

13-й армейскій корпусъ, районъ котораго обнимаетъ Тироль и Каринтію, а управленіе находится въ Инсбрукѣ, имѣлъ до послѣдняго времени двѣ дивизіи. Пѣхоту корпуса образовывали: четыре бригады, семь полковъ и 30 баталіоновъ, причемъ въ числѣ полковъ находилось четыре тирольскихъ егерскихъ полка, каждый по четыре баталіона, а въ числѣ баталіоновъ—четыре егерскихъ баталіона. Кавалерія корпуса состояла изъ одного шестискадронаго полка, а полевая артилерія—изъ трехъ полковъ, имѣющихъ 12 ѣздящихъ батарей и отдѣльнаго горнаго дивизиона въ три батареи. Крѣпостной артилеріи въ корпусѣ находилось два баталіона въ составѣ шести ротъ, а пѣхотныхъ войскъ—пятиротный баталіонъ. Обозныхъ частей корпусъ имѣлъ дивизионъ въ шесть эскадроновъ, санитарныхъ—два отдѣленія.

Руководствуясь примѣромъ Франціи и Италіи, австро-венгерское военное вѣдомство признало необходимымъ, ближе приспособить организацію войскъ, которымъ придется оперировать въ горныхъ странахъ, къ топографическимъ особенностямъ мѣстности. вмѣстѣ съ тѣмъ оно рѣшило установить уже въ мирное время такую группировку горныхъ войсковыхъ частей, которая отвѣчала бы стратегической

обстановкѣ, создаваемой съ наступленіемъ войны. Удовлетвореніе этихъ требованій представлялось наиболѣе настоятельнымъ по отношенію къ войскамъ, на которыхъ ближайшимъ образомъ возложена охрана италіанской границы, т. е. къ 14-му корпусу. Для всесторонняго выясненія современной подготовки этого корпуса къ войнѣ въ прошломъ году въ южномъ Тиролѣ были организованы большіе горныя маневры, къ участію въ которыхъ привлекались войска 14-го корпуса и 88-й мѣстной стрѣлковой бригады. Маневры эти дали различныя цѣнныя указанія и однимъ изъ ближайшихъ ихъ результатовъ явилась реорганизація 14-го корпуса.

Высшее военное управленіе остановилось на мысли ввѣрить охраненіе италіанской границы, несеніе сторожевой службы, а когда наступитъ время, то и веденіе малой войны, тремъ особымъ полкамъ, такъ называемымъ, полкамъ императорскихъ стрѣлковъ, сформированнымъ изъ полевыхъ и мѣстныхъ частей 14-го корпуса. На образованіе этихъ полковъ поступили два полка тирольскихъ стрѣлковъ, изъ числа названныхъ выше четырехъ полковъ, и одинъ изъ полковъ мѣстнаго ландвера. 1-му полку оставленъ четырехбаталіонный составъ (14 ротъ), 2-й полкъ получилъ три баталіона (10 ротъ), а 3-й полкъ хотя имѣетъ тоже три баталіона, но въ составѣ 12-ти ротъ. Подробности организаціи и снабженія этихъ полковъ опредѣлены строго согласно требованіямъ, предъявляемымъ къ горнымъ войскамъ.

Спеціальное назначеніе императорскихъ стрѣлковыхъ полковъ съ не меньшей очевидностью сказалось и на выработкѣ плана дислокаціи этихъ частей. Разсматривая эту дислокацію, мѣстная военная печать поясняетъ, что при существующей конфигураціи италіанской границы она естественно дѣлится на три участка. Охрана путей на каждомъ изъ этихъ участковъ ввѣрена одному изъ вновь образованныхъ полковъ. На западномъ участкѣ расквартированъ 1-й полкъ, имѣющій три баталіона, и такъ какъ часть путей этого участка остается безъ наблюденія, то ожидается, по крайней мѣрѣ, при мобилизаціи, усиленіе этого полка четвертымъ баталіономъ. На среднемъ участкѣ, который особенно важенъ, потому что черезъ него проходятъ девять путей изъ италіанскаго укрѣпленнаго района сосредоточенія Фельтре—Беллюно и Виго—Лорензато, стоитъ 2-й полкъ въ составѣ четырехъ баталіоновъ. По оцѣнкѣ мѣстной печати, значительное протяженіе этого участка, покрытаго высокими горами, а равно концентрическое направленіе путей вторженія италіанцевъ и небольшое количество хорошихъ рокировочныхъ линій затрудняютъ здѣсь австрійцамъ службу охраненія и потребуютъ формировація новыхъ горныхъ войсковыхъ частей. Наконецъ, 3-й полкъ охраняетъ

пути, ведущие изъ Италіи черезъ верхнюю Тальяменто, Фелла и долину Изонцо. Особенно важной признается здѣсь рокировочная линия Пуостерталя и операціонная линия отъ Дравы по долину Изонцо въ Герцъ.

Приведенныя свѣдѣнія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что австро-венгерское высшее военное управленіе продолжитъ формированіе специальныхъ горныхъ войскъ. Будетъ проходить это, по всей вѣроятности, на счетъ частей мѣстныхъ войскъ. Ближайшее назначеніе императорскихъ стрѣлковыхъ полковъ объясняетъ ихъ неодинаковый составъ не только по числу баталіоновъ, но и по числу ротъ. Что касается подробностей устройства полковъ, то пополненіе ихъ нижними чинами рѣшено производить не только изъ населенія Тироля и Каринтіи, но изъ населенія Богеміи, а корпусъ офицеровъ долженъ укомплектовываться холостыми офицерами, окончившими академію или прослушавшими офицерскіе курсы. На вооруженіе полки получили карабины, а снаряженіе принято мѣшечное.

Еще въ 1880 г. въ Австро-Венгріи, какъ извѣстно, былъ введенъ военный налогъ, уплачиваемый лицами, обязанными воинскою повинностью, но по указаннымъ въ законѣ причинамъ ее не отбывающими. Помимо своего общаго значенія налогъ этотъ имѣетъ въ Австро-Венгріи и специальное; опредѣленная часть поступленій налога, именно, 4 милліона кронъ, вносится въ особый фондъ, предназначенный для выдачи пособій офицерамъ и нижнимъ чинамъ, потерявшимъ увѣче на службѣ, преимущественно въ военное время, и для призрѣнія семействъ военнослужащихъ. Изъ приведенной выше суммы 2.285,000 кронъ причитается на долю Австріи, а остальная—на долю Венгріи. Если поступленія налога превышаютъ эти цифры, то разница зачисляется въ доходъ казны соответствующаго королевства, а въ противномъ случаѣ они доплачиваютъ недостающую сумму.

Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе того, что въ запасъ новобранцевъ стали зачисляться многіе условно-годные молодые люди призывного возраста, освобождаемые до того времени отъ воинской повинности, поступленія военного налога, не смотря на постоянный приростъ населенія, сократились. Въ 1902 г., напримѣръ, Австрія получила всего 2.297,266 кронъ военного налога, слѣдовательно, лишь на 12,266 кронъ болѣе той суммы, которую она должна была внести въ военный фондъ. Желая помѣшать дальнѣйшему сокращенію поступленій военного налога и вмѣстѣ съ тѣмъ найти средства къ улучшенію положенія тѣхъ отставныхъ военнослужащихъ и ихъ семействъ, которые получаютъ пенсію по прежнимъ законамъ, правительство рѣшило измѣнить дѣйствующій законъ о военномъ налогѣ.

Основные положенія новаго законопроекта, уже поступившаго на обсужденіе законодательной власти, состоятъ въ слѣдующемъ: лица, ежегодный и подлежащій налогу доходъ которыхъ менѣе 1,200 кронъ, освобождается отъ уплаты военного налога; наименьшій окладъ военного налога устанавливается въ 6 кронъ, вмѣсто 2 кронъ; пропорціональные оклады, восходящіе по дѣйствующему закону до 400 кронъ, увеличены и поставлены въ зависимость отъ подоходнаго налога, причемъ оклады сыновей, живущихъ на средства родителей, исчисляются по размѣру подоходнаго налога этихъ послѣднихъ.

Мѣстная военная печать, привѣтствуя рѣшеніе правительства увеличить поступленія военного налога и установить болѣе справедливое распредѣленіе тягостей его между различными классами населенія, высказываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, надежду, что налогъ этотъ дастъ средства, необходимыя для увеличенія пенсій, получаемыхъ офицерами и ихъ семействами по старымъ пенсіоннымъ тарифамъ. Незначительность окладовъ по этимъ тарифамъ, съ западно-европейской точки зрѣнія, поясняется мѣстной печатью слѣдующими цифрами: наибольшій окладъ подполковника, уволеннаго до 1900 г., составляетъ 4,200 кронъ, маіора—3,360 кронъ и капитана—2,400 кронъ. Оклады пенсій офицеровъ; уволенныхъ въ отставку до 1871 г., еще меньше. Вдова подполковника получаетъ въ годъ 900 кронъ пенсіи, вдова маіора—800 кронъ и вдова капитана—700 кронъ. Вдовамъ, имѣющимъ болѣе двухъ дѣтей, назначается пособіе на воспитаніе дѣтей, въ размѣрѣ около 20% приведенныхъ выше окладовъ. Изъ средствъ военного фонда выдаются пособія въ размѣрѣ 10% пенсіонныхъ окладовъ, а равно вспомошествованія вдовамъ въ особыхъ случаяхъ, напримѣръ, съ достиженіемъ преклоннаго возраста, въ случаѣ болѣзни и т. д.; фондъ выдаетъ также добавочныя деньги на воспитаніе дѣтей. Къ 1-му января 1903 г. капиталъ фонда состоялъ изъ 92 милліоновъ кронъ, привосившихъ около 3,8 милліоновъ кронъ процентовъ. При такомъ доходѣ и въ виду ежегоднаго увеличенія фонда на 4 милліона кронъ, мѣстная военная печать считаетъ вполне возможнымъ, чтобы фондъ отпускалъ ежегодно отъ 2½ до 3 милліоновъ кронъ на уравненіе пенсіонныхъ окладовъ офицеровъ, пенсіи которымъ назначались по ранѣе дѣйствующимъ законамъ, съ окладами, установленными въ 1900 г., и на увеличеніе вдовьихъ окладовъ приблизительно до размѣра окладовъ вдовамъ чиновниковъ гражданскихъ вѣдомствъ. Задача эта, по мнѣнію печати, тѣмъ болѣе по силамъ фонду, что съ изданіемъ новаго закона о военномъ налогѣ ожидается увеличеніе поступленій налога на 615,000 кронъ, котормя, какъ полагаетъ печать, слѣдуетъ зачислять въ средства фонда, а не въ обще-государственные доходы.

Въ заключеніе замѣтимъ, что, по увѣреніямъ мѣстной военной печати, политическая неурядица, столь вредно отразившаяся на различныхъ сторонахъ военнаго устройства Австро-Венгрии, не оказала вліянія на духовную жизнь арміи. Корпусъ офицеровъ мужественно и терпѣливо перенесъ это испытаніе и дѣлалъ все, что было можно, чтобы ослабить дурное воздѣйствіе политики на подготовку страны къ войнѣ.

Б. Недзвѣцкій.

